

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

84

DIALOGUE WITH TIME

РЕКТОРСКИЙ КОРПУС РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ. МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И КОРПОРАЦИЕЙ¹

Статья посвящена ректорскому корпусу университетов России конца XIX – начала XX в. В исследовательское поле попали 75 человек, замещавших в 1884–1917 гг. должность ректора в десяти университетах Российской империи. Композиционно исследование состоит из трёх связанных друг с другом аспектов: собирательного социального портрета университетского ректора; особенностей карьерных траекторий руководителей университетов; и проблем ректорского корпуса в контексте государственной образовательной политики и текущей политической конъюнктуры революционной эпохи. В статье уделяется внимание, как общероссийским чертам и закономерностям эволюции фигуры ректора, так и локальным особенностям; предлагается выделение четырёх групп университетов, применительно к изучаемой проблеме. Исследование выполнено с опорой на списки чиновников по ведомству министерства народного просвещения, биографические словари, архивные источники, отложившиеся в фондах Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Саратовской области, Центрального государственного исторического архива Украины, Государственного архива в Варшаве.

Ключевые слова: университет, ректор, университетский Устав, высшее образование, Российская империя.

За три сотни лет истории российский Университет пережил массу волн трансформаций. При этом одни элементы университетской жизни оказывались носящими вневременной характер и сохраняли неизменность на протяжении веков, другие – оставались в прошлом, третьи – меняли форму, название или содержание.

К одному из перманентных элементов университета можно отнести фигуру ректора (в XVIII в. по отношению к руководителям Московского университета употреблялись понятия “кураторы” и “директоры”; последний термин вернулся и сохранял актуальность в первые советские десятилетия. Именно ректор часто являлся “точкой сборки” всех процессов, касавшихся университета, как внутренних, так и внешних (образовательная политика, политическая конъюнктура). Он выполнял функцию посредника между профессурой и студенчеством, с одной стороны, и государством – с другой. Он же становился олицетворением высшего учебного заведения, как для современников, так и для потомков, занимая место в канонической портретной галерее.

С точки зрения локальных университетских историй, фигуры ректоров привлекают внимание как персональные воплощения своего времени, по годам каденций которых можно периодизировать прошлое

¹ Исследование социального портрета и карьерных траекторий ректоров выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048, <https://rscf.ru/project/23-18-00048/>. Исследование ректорского корпуса в контексте государственной образовательной политики осуществлено при поддержке Программы развития Томского государственного университета («Приоритет-2030»), проект № НУ 2.0.5.22 МЛ.

учебного заведения. Однако, смотря на предмет шире, с точки зрения *university studies* как научного направления, занимающегося прошлым и настоящим университета во всём его многообразии, по собирательному коллективному портрету ректорского корпуса эпохи, по фигуре ректора, по изменениям его статуса и положения можно судить о трансформации университетской модели, о проблемах автономии, управления, особенностях отношений внутри академической корпорации *etc.* Именно этот подход близок автору настоящей работы. Обращение к теме актуализируется тем обстоятельством, что и в наше время механизм замещения должности ректора (выборы внутри профессиональной корпорации, прямое назначение министерством, или комбинация разных элементов), критерии, по которым следует оценивать претендента на должность руководителя университета (должен ли он быть крупным ученым, или “эффективным менеджером”) остаются предметом, как узкопрофессиональных, так и широких общественных дискуссий.

Предмет данного исследования – ректорский корпус 10-ти университетов Российской Империи – Варшавского (ИВУ), Дерптского (Юрьевского) (ИД(Ю)У), Казанского (ИКУ), Московского (ИМУ), Николаевского в Саратове (ИНСУ), Новороссийского в Одессе (ИНУ), Санкт-Петербургского (ИСПБУ), Св. Владимира в Киеве (ИУСвВ), Томского (ИТУ), Харьковского (ИХУ) университетов. За пределы внимания был выведен Гельсингфорский университет, который не был включен в общероссийскую систему высшей школы в силу довольно широкой автономии Великого княжества Финляндского, а также Пермское отделение Петроградского университета, поскольку в самостоятельное высшее учебное заведение оно превратилось только с 1 июля 1917 г.

В соответствии со сложившейся историографической традицией история российских университетов отмеряется уставами. Каждый из четырех уставов, принятых на протяжении XIX в., на несколько десятилетий предопределял жизнь российской высшей школы. Последний дореволюционный Устав 1884 г. действовал в течение 33 лет, оказавшись самым долгоиграющим (если не брать во внимание Временные правила 1905 г., которые скорректируют отдельные положения Устава) и пришедшимся на излёт имперского периода университетской истории. Именно этим периодом “излёта” и определяются хронологические рамки проведенного исследования: август 1884 г. – февраль 1917 г.

Несмотря на большое внимание историков высшей школы к университетской корпорации, ректорский корпус дореволюционных университетов до сих пор редко выступал предметом специальных исследований. При этом, к персонам тех или иных ректоров как видным ученым, организаторам науки и образования, историки, конечно, обращаются относительно часто². Родовым свойством таких биографических

² Ермолаев 2003; Валиев 2022; Назарьева 2009; Федорова 2015 Шор 2018; Попков, Кочеткова, Черненко 2017; Зима 2013.

работ нередко выступают описательных характер и бесконфликтность, что, впрочем, относится не ко всем указанным публикациям. В любом случае, уточнение биографических подробностей, включая особенности и детали управления университетом, вносят вклад в развитие темы.

В последние десятилетия опубликован ряд работ, посвященных правовым аспектам ректорства в имперский период³. Наиболее существенный вклад в изучение места фигуры ректора в бюрократической системе империи внёс С.И. Посохов, уделив внимание не только нормативным вопросам их деятельности в XIX – начале XX в., но и обстоятельствам занятия и оставления должности, а также социальному портрету руководителей ряда императорских университетов. Однако в поле зрения С.И. Посохова из десяти интересующих нас университетов попали только пять (ИКУ, ИУСВВ, ИМУ, ИСПБУ и ИХУ)⁴. Большой интерес представляют исследования Е.В. Пчелова, обращающегося к ректорскому корпусу как цельному феномену, правда, в пределах одного – Московского – университета⁵. Отметим также работы, затрагивающие отдельные стороны профессиональной и общественной деятельности ректоров ряда университетов⁶. В целом, профессиональных исторических исследований по интересующей нас проблеме пока несправедливо мало.

Что касается справочной литературы, то к настоящему времени изданы специализированные биобиблиографические словари ректоров восьми из десяти императорских университетов, действовавших на рубеже XIX–XX вв.: ИХУ⁷, ИМУ⁸, ИНСУ⁹, ИНУ¹⁰, ИТУ¹¹, ИКУ¹², ИУСВВ¹³ и ИВУ¹⁴. По двум оставшимся университетам – ИСПБУ¹⁵ и ИД(Ю)У¹⁶ – отсутствие специальных ректорских словарей вполне компенсируется биографическими словарями профессоров, в которых, разумеется, представлены и статьи о ректорах. Посему можно заключить, что биографические сведения (конечно, в разной степени детальности) известны фактически о каждом ректоре, что наряду с наличием ежегодно публиковавшихся Списков лиц служащих по ведомству Министерства народного просвещения, открывает путь к просопографическому исследованию ректорского корпуса.

³ Черных 2011; Зимулина 2018.

⁴ Посохов 2017

⁵ Пчелов 1996 (1); 1996 (2); 1996 (3); 1998.

⁶ Николаева 2015; Есин 2004.

⁷ Биобиблиографический словарь... 1995

⁸ Ректоры Московского... 1996

⁹ Семенов 1999.

¹⁰ Професори... 2000.

¹¹ Ректоры Томского... 2003

¹² Ректоры Казанского... 2004

¹³ Ректори... 2006.

¹⁴ Rozzet... 2016.

¹⁵ Биографический словарь 1896, 1898; Профессора... 2004; Словарь профессоров и преподавателей... .

¹⁶ Биографический словарь... 1902, 1903.

Помимо биографических словарей и Списков, настоящее исследование выполнено с опорой на архивные источники, представляющие собой в основном делопроизводственную документацию, хранящуюся в Государственном архиве в Варшаве (Archiwum Państwowe w Warszawie, APW), Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГАМ), Центральном государственном историческом архиве Украины (Центральный державний історичний архів України, ЦДАКУ).

Собирательный социальный портрет ректора конца XIX – начала XX в.

Всего за рассматриваемый период (с учетом того, что некоторые профессора занимали позицию ректора в разное время в двух разных университетах, или по несколько раз, с перерывами, в одном, и за вычетом тех, кто краткосрочно исполнял обязанности) на постах ректоров российских университетов побывало 75 человек¹⁷. Важные наблюдения и выводы, как для характеристики непосредственно ректорского корпуса, так и университетской системы в целом дают сравнительные данные о социальном происхождении ректоров, месте получения ими высшего образования, их распределении по научным специальностям, карьером векторе до занятия высокой должности и после её оставления.

Социальное происхождение. Анализ происхождения ректоров российских университетов конца XIX – начала XX в. показывает относительно пестроту вариантов сословной принадлежности семей, из которых они вышли, с преобладанием двух наиболее распространенных категорий – дворянства (43 %) и духовенства (24 %). С заметным отставанием следуют выходцы из объединенной категории, в которую включены военные и гражданские служащие (“обер-офицерский сын”, “штаб-офицерский сын”, “сын вольного штурмана”, “сын чиновника”) – чуть больше 10 %, из купечества – чуть меньше 10 % и из мещан – 8 %. И вовсе единичные случаи представляли ректоры из потомственных почетных граждан, крестьян и иностранных подданных. Если обратиться к различиям между университетами, то наиболее “дворянским” следует назвать состав ректоров ИСПБУ, ИМУ, ИКУ и ИД(Ю)У, а наиболее “духовным” – ИУСВВ, ИВУ, ИТУ и ИНСУ. Другое важное замечание состоит в том, что ректорский корпус, с точки зрения происхождения, был элитарнее, чем состав штатных профессоров и преподавателей. Так, по подсчетам Е.А. Ростовцева, за тот же период, которому посвящено настоящее исследование, доля выходцев из дворянства среди всех преподавателей столичного университета едва превышала 32 %, а 3 % были из крестьянских семей¹⁸. В то же время среди ректоров ИСПБУ дворян по рождению было более 55 % и ни одного крестьянина. Та же особенность наблюдается и по прочим университетам¹⁹.

¹⁷ С учетом “дублирования” – 79.

¹⁸ Ростовцев 2017: 172–173.

¹⁹ О составе преподавательского корпуса ИКУ в 1884–1917 гг. см: Бушуева 2012: 105; о преподавательском корпусе ИТУ в 1888–1917 гг. - Некрылов 1999: 46.

Третье замечание касается динамики в социальном составе ректорского корпуса. На момент вступления в силу нового Устава из 8 ректоров 5 были из дворянских семей, 2 – из семей обер-офицеров и 1 – из духовенства. Накануне Февраля 1917 г. картина была уже несколько иной: из дворян было 4 ректора (т. е. теперь – меньше половины), еще 1 – из семьи обер-офицера, 2 – из духовенства, 2 – из мещан и 1 – из семьи иностранного подданного. Наблюдение о постепенной демократизации профессорско-преподавательского состава – уменьшении доли потомственных дворян и увеличении доли выходцев из городских непривилегированных слоев – сделал А.Е. Иванов²⁰. В этом отношении ректорский корпус демонстрировал общую тенденцию с профессурой.

Образование. Для характеристики ректорского корпуса значение имеет место получения руководителем университета высшего образования, являлся ли он “своим” или “чужим” возглавляемому им университету. Это выводит нас на проблему инбридинга, ставшую актуальной для характеристики высшей школы. Впрочем, для отечественного образования разных эпох – и имперской, и советской, и современной – типична высокая степень “самоопыления”, когда в вузе остаются работать, а впоследствии и возглавлять, его же выпускники. В конце XIX – начале XX в. соотношение ректоров, окончивших свой университет, и тех, кто получил образование в другом вузе, было 44 %/56 % (табл. 1). А по подсчетам С.И. Посохова, в начале XIX в., воспитанниками того же университета была половина ректоров²¹. То, что к рубежу XIX–XX вв., эта доля несколько сократилась, было следствием, пусть незначительного, но увеличения числа университетов в России.

Таблица 1

Университет	Место получения ректорами высшего образования											Всего
	ИСПбУ	ИМУ	ИКУ	ИНУ	ИХУ	ИУСвВ	ИВУ	ИД(Ю)У	ИТУ	ИНСУ	Др. вуз	
ИСПбУ	8	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
ИМУ	-	10	-	1	-	-	-	-	-	-	-	11
ИКУ	1	-	5	-	-	-	-	-	-	-	1	7
ИНУ	1	2	-	2	1	-	-	-	-	-	1	7
ИХУ	1	-	-	-	4	2	-	-	-	-	1	8
ИУСвВ	1	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	4
ИВУ	2	2	-	-	2	1	-	-	-	-	2	9
ИД(Ю)У	2	4	-	-	-	-	-	3	-	-	-	9
ИТУ	2	2	-	-	2	-	-	-	-	-	5	11
ИНСУ	-	-	2	-	-	1	-	1	-	-	-	4
Всего	18	21	7	3	9	7	0	4	0	0	10	79

²⁰ Иванов 1991: 223.

²¹ Посохов 2017: 125.

Приведенные медианные показатели нуждаются в конкретизации, применительно к отдельным университетам. Ректоры-“инбриды” заметно преобладали в старых университетах – ИМУ (10 из 11), ИСПБУ (8 из 9), ИКУ (5 из 7), ИХУ (4 из 8), ИУСвВ (3 из 4). В возникшем в 1865 г. ИНУ, за 1884–1917 гг. только 2 ректора из 8 окончили этот университет. В новых же университетах – ИТУ и ИНСУ – за дореволюционный период и вовсе не было ни одного ректора из числа своих выпускников. Из этой закономерности выбиваются два университета – ИД(Ю)У и ИВУ. В ИДУ до начала 1890-х гг. ректорами становились выпускники этого университета, а сам ИДУ являлся своего рода “немецким университетом” внутри Российской империи²². Значительная часть дерптских профессоров имела ученые степени, полученные не в России, а в европейских университетах. Среди преподавателей 1851–1875 гг. воспитанники самого университета составляли 56,2 %, а выпускники университетов Германии – 32,2 %²³. Однако в 1889–1895 гг. была проведена реформа ИДУ. Вслед за городом он был переименован в ИЮУ. Произошла замена немецкого языка преподавания русским, что обусловило существенные изменения в преподавательском составе. Только с 1889 г. по 1900 г. в Германию переехали 19 преподавателей, на пенсию вышло 9 профессоров. Удельный вес немцев сократился с 87 % в 1889 г. до 10 % в 1918 г., число русских по происхождению преподавателей увеличилось соответственно с 8,7 % до 75 %²⁴. В 1876–1900 гг. доля выпускников германских университетов среди преподавателей университета снизилась до 19 %²⁵. Эти процессы отразились и на составе руководства университета. После ухода в отставку О.Ф. Мейкова последующие 6 ректоров были выпускниками ИМУ (4) и ИСПБУ (2). В чём-то близкая Дерпту ситуация сложилась и в Варшаве. Можно утверждать, что, по замыслу российских властей, основной миссией ИВУ было осуществление русификаторской политики на западе Империи. Поэтому в студенческой среде ИВУ и среди выпускников преобладали поляки, тогда как профессура была преимущественно русской. Среди же ректорского состава рассматриваемого периода не было ни одного выпускника ИВУ.

Среди “доноров” ректорских кадров для “чужих” университетов заметно преобладали ИМУ (10) и ИСПБУ (11), на третьем месте с заметным отставанием располагался ИХУ (5), далее следовали ИУСвВ (4), ИКУ (2), ИНУ (1), ИД(Ю)У (1). Выпускников ИВУ, ИТУ и ИНСУ среди ректоров российских университетов рассматриваемого периода не было. Заметим, что не все ректоры были выпускниками именно университетов. Среди них имелись лица (около 13 %), получившие высшее образование в иных учреждениях – Императорской Медико-хирургической академии, Главном педагогическом институте, Нежинском Историко-

²² Андреев 2009: 355–360; Спикина 2013; Kostina, Kourprianov 2016; Гаврилина 2017.

²³ Тамул 2009: 587.

²⁴ История 1982: 273.

²⁵ Тамул 2009: 587.

филологическом институте князя А.А. Безбородко, а также в Гельсингфорсском университете Великого княжества Финляндского.

Научная специальность. С.И. Посохов, в поле зрения которого попали 99 ректоров ИКУ, ИУСвВ, ИМУ, ИСПБУ и ИХУ XIX – начала XX в., пришел к выводу о том, что занятие должности ректора «не зависело от научной отрасли кандидата (ректорами были представители практически всех отраслей знания). И все же заметно преобладали правоведаы: 24 (1/4). Столько же было историков и филологов – 25. Затем идут медики – 10»²⁶. В преобладании юристов на должности ректора, что стало особо отчетливо наблюдаться во второй половине XIX в., С.И. Посохов видит следствие процесса бюрократизации университетской жизни. В рассматриваемый период сохранилось положение, когда половину всего ректорского корпуса формировали представители юридического и историко-филологического факультетов (таблица 2). Однако к рубежу XIX–XX вв. укрепили свои позиции ректоры-медики. Это во многом было обеспечено за счет новых университетов (ИТУ и ИНСУ), которые изначально были открыты в составе лишь медицинских факультетов, что объясняет преобладание докторов медицины среди их руководителей.

Таблица 2

Университет	Специальность					Всего
	Право и экономика	История и филология	Физика и математика	Медицина	Другие	
ИСПБУ	4	2	2	–	1	9
ИМУ	4	2	2	1	2	11
ИКУ	2	2	1	2	–	7
ИНУ	–	2	3	2	–	7
ИХУ	3	2	–	1	2	8
ИУСвВ	2	1	–	–	1	4
ИВУ	1	6	–	2	–	9
ИД(Ю)У	4	1	2	2	–	9
ИТУ	1	–	1	8	1	11
ИНСУ	–	–	–	4	–	4
Всего	21 (27 %)	18 (23 %)	11 (14 %)	22 (28 %)	7 (8 %)	79

За тремя исключениями все ректоры имели докторскую степень. Из этой картины выбивались ректор ИМУ (1898) Н.А. Зверев – магистр государственного права, ректор ИСПБУ (1899–1903) А.Х. Гольмстен – магистр гражданского права, и последний ректор ИВУ С.И. Вехов – магистр римской словесности. Относительно Вехова нами в Варшавском архиве было обнаружено любопытное свидетельство. Еще в 1908 г. печатиле Варшавского учебного округа В.И. Беляев затребовал через ректора Е.Ф. Карского от исполняющих должность профессоров, которые не были докторами, «сведения о том, в какой срок они предполага-

²⁶ Посохов 2017: 124.

ют приобрести означенную степень”. С.И. Вехов, занимавший тогда позицию и.д. ординарного профессора кафедры римской словесности, отвечал на запрос попечителя следующим образом: “как до, так и после назначения и.д. ординарного профессора я имел в виду интересы дела, употребляя свободное от служебных занятий время главным образом для расширения и углубления своих познаний в науках, входящих в состав занимаемой мною кафедры”. Он сообщал, что им было прочитано студентам 30 курсов и что “для окончания моей работы, которая затем могла бы быть представлена в качестве докторской диссертации, по моему приблизительному расчёту, необходимо при служебных занятиях еще около двух лет”²⁷. Однако от реализации этого плана С.И. Вехова, очевидно, отвлекали административные обязанности. В конце того же 1908 г. он станет деканом историко-филологического факультета, а в 1913 г. – ректором, так и не защитив докторской диссертации.

Особенности карьерных траекторий ректорского корпуса

Остановимся на особенностях ректорских карьер в Российской империи. Обращаясь к служебной траектории до занятия ректорской позиции, заострим внимание на двух аспектах: протекала ли предшествовавшая карьера будущего ректора в том же, университете, который он возглавит, и имелся ли у него административный опыт.

Первый из названных аспектов напрямую увязан с особенностями академической мобильности в российской высшей школе. Недавнее исследование А.Ю. Андреева показало, что в период после принятия Устава 1884 г. и до начала Первой мировой войны каждый третий профессор за свою карьеру менял университет, и именно в эти десятилетия профессорская мобильность стала неотъемлемой чертой университетской системы²⁸. Проведенные подсчеты показывают, что подавляющее число ректоров (92 %) не было чужаками для их университетов (таблица 3). Это вовсе не означает, что вся их карьера складывалась в стенах одного университета, но, во всяком случае, при назначении или избрании они уже служили там. Любопытно, что в отличие от места получения высшего образования, даже в молодых университетах только первый ректор был “варягом”, а уже последующие имели, пусть и не очень продолжительный опыт службы в ИТУ или ИНСУ.

Административным бэкграундом (в качестве секретаря факультета, декана, помощника ректора, проректора или ректора) обладали 53 % ректоров рассматриваемого периода. Заметим, что этот показатель несколько снизился в сравнении с предыдущим периодом: по подсчетам С.И. Посохова среди ректоров пяти университетов XIX – начала XX в. “практическую подготовку в рамках университетской бюрократической системы” прошли 2/3 ректоров²⁹. Учитывая, что служба в университете начиналась примерно в 25 лет, путь к ректорству занимал в среднем

²⁷ APW. Z. 214. S. 81. k. 135.

²⁸ Андреев 2020: 80.

²⁹ Посохов 2017: 125.

четверть века. Подсчеты показывают, что средний возраст занятия ректорской позиции в рассматриваемый период составлял 49,6 лет, тогда как средний возраст оставления этой должности был равен 53,8 годам.

Таблица 3

Университет	Место службы до ректорства (наличие административного опыта)										Всего
	ИСПбУ	ИМУ	ИКУ	ИНУ	ИХУ	ИУСвВ	ИВУ	ИД(Ю)У	ИТУ	ИНСУ	
ИСПбУ	9(4)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	9
ИМУ	–	11(7)	–	–	–	–	–	–	–	–	11
ИКУ	–	–	7(5)	–	–	–	–	–	–	–	7
ИНУ	–	–	–	7(5)	–	–	–	–	–	–	7
ИХУ	–	–	–	–	8(4)	–	–	–	–	–	8
ИУСвВ	–	–	–	–	–	4(3)	–	–	–	–	4
ИВУ	–	–	–	–	3(3)	–	6(6)	–	–	–	9
ИД(Ю)У	–	–	1(1)	–	–	–	–	8(2)	–	–	9
ИТУ	1(0)	–	–	–	–	–	–	–	10(2)	–	11
ИНСУ	–	–	1(0)	–	–	–	–	–	–	3(0)	4
Всего	10(4)	11(7)	9(6)	7(5)	11(7)	4(3)	6(6)	8(2)	10(2)	3(0)	79

Статистически более молодые ректоры были в ИМУ и ИТУ (средний возраст занятия должности – 46, средний возраст оставления – 49 лет); наиболее возрастные – в ИКУ и ИХУ (средний возраст занятия должности – 53, средний возраст оставления – 57/58 лет). Самым молодым и самым пожилым руководителями университетов в конце XIX – начале XX в. были соответственно ректор ИНУ С.П. Ярошенко (35 лет при вступлении в должность) и ректор ИДУ О.Ф. Мейков (69 лет при оставлении должности). Средняя продолжительность времени руководства университетом немного превышала 5 лет. Рекордсменами по продолжительности службы оказываются два киевских ректора, Ф.Я. Фортинский (1890–1902) и Н.М. Цытович (1905–1917), занимавшие свои посты по 13 лет, что, впрочем, заметно уступает рекорду, относящемуся к предыдущим поколениям: ректорство в ИСПбУ П.А. Плетнева, пришедшее на середину XIX в., длилось 21 год. Самой “стабильной” позиция ректора была в ИУСвВ, где за три с лишним десятилетия эту должность занимали только 4 профессора, включая двух вышеупомянутых рекордсменов. Столько же ректоров было и в самом молодом Саратовском университете, но – за гораздо менее продолжительный период (1909–1917). На противоположном фланге оказывается Томский университет, в котором с момента открытия в 1888 г. до Февральской революции ректор сменился 11 раз (не считая и.о.). Столько же ректоров, но за весь рассматриваемый период, с 1884 г., было в ИМУ.

С точки зрения анализа перспектив университетской карьеры позднейшего периода важно выяснить, как складывались профессиональные судьбы ректоров после оставления ими руководящей должности. Произведенные подсчеты показывают, что 53,2 % покинувших

должность ректора продолжали службу в том же университете в качестве профессоров (встречаются случаи занятия деканской позиции). 15,2 % меняли место службы на другой императорский университет либо иное научно-образовательное учреждение Империи. Аналогичная доля (15,2 %) бывших ректоров продолжала карьеру в органах власти. Наконец, 16,4 % прекращали профессиональную деятельность вследствие отставки, выхода на пенсию или смерти. Таким образом, наши данные подтверждают вывод С.И. Посохова о том, что “для подавляющего большинства лиц [...] ректорская должность стала финалом административной карьеры [...] вершиной особой статусной лестницы”³⁰.

Однако следует акцентировать внимание, как на нетипичных случаях продолжения ректорской карьеры, так и на бывших ректорах, продолживших службу в органах власти. К редким случаям можно отнести возвращение на должность ректора спустя некоторое время после её оставления, как это было в профессиональной биографии ректора ИМУ Н.П. Боголепова (1883–1887; 1891–1893), ректоров ИТУ А.И. Судакова (1892–1894; 1895–1903) и В.В. Сапожникова (1906–1909; 1917–1918). Помимо этого, два профессора в течение данного периода были ректорами в разных университетах: И.П. Щелков (ИХУ, 1884–1890; ИВУ, 1892–1894) и А.С. Будилович (ИВУ, 1890–1892, ИЮУ, 1892–1901).

Что касается “хождения во власть”, то таких случаев несколько больше 15,2 %, так как в эту статистику не вошли те, кто, покинув должность ректора, остался в университете, а спустя время получил административный пост. Как правило, продвижение экс-ректоров по административной линии проходило в пределах Министерства народного просвещения. Попечителями учебных округов становились: ректоры ИМУ Н.П. Боголепов, П.А. Некрасов и А.А. Тихомиров, ректоры ИВУ Н.А. Лавровский, Г.Э. Зенгер и Г.К. Ульянов, ректоры ИЮУ Г.В. Левицкий и В.Г. Алексеев, ректор ИСПБУ А.М. Жданов, ректор ИХУ М.М. Алексеенко, ректор ИНУ А.Н. Деревицкий, ректор ИТУ А.И. Судаков³¹. Позиции товарища министра народного просвещения достигали Н.А. Зверев (ИМУ) и Г.Э. Зенгер (ИВУ), а министерский пост занимали упомянутые Н.П. Боголепов и Г.Э. Зенгер³². Чаще других университетов “поставщиками” чиновников МНП становились ИМУ и ИВУ.

Университетское прошлое (в качестве не только ректоров, но – шире – профессоров и преподавателей) имелось у половины попечителей учебных округов, где располагались университеты, и половины министров народного просвещения рассматриваемого периода.

Ректоры, университетский вопрос и политика

К проблеме ректорских карьер тесно примыкают вопросы эволюции правового положения ректора (включая изменения в процедуре

³⁰ Посохов 2017: 130.

³¹ Уникальность случая А.И. Судакова заключалась в том, что он возглавлял Западносибирский учебный округ одновременно с ректорством в ИТУ.

³² Подробнее о феномене профессоров во власти см: Новиков, Перфилова 2015.

занятия должности), а также корреляция профессиональных судеб ректоров университетов с проводимой политикой в отношении “университетского вопроса” и общественно-политическими процессами в стране.

XIX в. знал разные периоды истории процедуры определения на должность лиц университетской администрации. Выборное начало максимально широко применялось в соответствии с первым университетским уставом 1804 г.; в дальнейшем зависимость ректорской должности от попечителя и министерства будет возрастать, при известной волнообразности в процедурах и практике решения этого вопроса³³.

Устав 1884 г. предусматривал лишь один способ замещения ректорской позиции – назначение на четырехлетний срок министром народного просвещения³⁴. Показательно, что при этом, государство не спешило в полной мере воспользоваться новыми правилами. В конце августа 1884 г. министр И.Д. Делянов писал попечителю Московского учебного округа П.А. Капнисту: «Относительно ректоров я полагаю ходатайствовать перед Государем Императором об утверждении в сей должности тех лиц, которые занимают оную в настоящее время»³⁵. В результате, в 1884 г. ректор сменился только в ИХУ. Г.М. Цехановецкий, избранный на должность в 1881 г., отказался от неё с введением нового устава. Два ректора – ИКУ, Н.Н. Булич, и ИДУ, Э. фон Валь – уйдут в отставку в 1885 г. Ректоры остальных университетов продолжили службу на своих позициях до конца десятилетия. Такой подход министерства, вероятно, имел целью заручиться поддержкой ректорского корпуса, настроив руководство университетов на более лояльное отношение к намечаемым серьезным изменениям университетской жизни.

В середине 1880-х – начале 1900-х гг. назначение ректора становилось, как правило, предметом согласования между министерством и попечителем. Сохранилась любопытная переписка 1898 г. между министром Н.П. Боголеповым и В.В. Вельяминовым-Зерновым, попечителем Киевского учебного округа о необходимости назначения нового ректора ИУСвВ. На волне студенческих протестов министр выражал недовольство ректором Ф.Я. Фортинским: «он не только пассивно смотрел на незаконное образование студенческих старост и хозяйничанье их в университете, но даже вместе с бывшим Инспектором Жуком содействовал скрыванию их имен от полицейской власти. Ввиду этого я покорнейше прошу Ваше Превосходительство подыскать в ректоры кандидата, который способен был бы без крутой ломки постепенно, но твердо установить более правильный порядок в жизни университета»³⁶.

Несмотря на такую, весьма определенную, установку министра, попечитель взялся отстаивать кандидатуру Ф.Я. Фортинского. В ответе министру В.В. Вельяминов-Зернов писал: «прямодушие и правдивость

³³ См. подробнее: Андреев, Посохов 2012; Andreev 2016

³⁴ Общий устав 1884: 11, 13.

³⁵ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4065. Л. 9.

³⁶ ЦДИАКУ. Ф. 707. Оп. 262 (1898). Спр. 10. Арк. 2–2 об.

в связи с беспристрастием и спокойствием поставили его вне партийных несогласий и приобрели ему сочувствие большей части сослуживцев и товарищей [...] и доверие благоразумного большинства студентов”. Высказав такое мнение, попечитель все-таки назвал и двух альтернативных кандидатов на должность ректора – профессоров Н.А. Бунге и М.А. Тихомирова, добавив, что “назначение того или другого [...] не может служить ручательством большего порядка и более строгой дисциплины среди студентов”³⁷. В подтверждение слов попечителя к его письму было приложено студенческое воззвание, подписанное «Киевским союзным советом объединенных землячеств и организаций» и содержащее жесткую критику М.А. Тихомирова как декана медицинского факультета³⁸. В результате Ф.Я. Фортинский все-таки сохранил свой пост; он будет занимать его вплоть до смерти в 1902 г., став тем самым одним из ректоров-“долгожителей” своего времени.

Первая русская революция напрямую затронула и университетский вопрос. “Временными правилами” 27 августа 1905 г. была предусмотрена выборность ректора на заседании Совета университета с последующим утверждением министерством³⁹. В силу чрезвычайно накаленной общественной атмосферы, характерной для революционной поры, первые выборы оказались весьма политизированными. Показательно, что в течение 1905–1907 гг. смена ректора произошла во всех 9-ти действовавших университетах, а в некоторых (ИМУ, ИХУ, ИНУ, ИКУ⁴⁰) – за период революции ректор менялся несколько раз. Это демонстрирует, что профессорская корпорация желала видеть своим руководителем не тех лиц, кои ранее являлись таковыми по назначению.

Уже выбранные университетские руководители могли не получить утверждения в министерстве. Так случилось в 1912 г. на первых выборах ректора ИНСУ. В мае ректором был избран профессор И.А. Чувевский, бывший до того деканом медицинского университета, но он не был утвержден МНП, и более полутора лет в ИНСУ имелся лишь и.о. ректора: первоначально В.И. Разумовский (первый ректор, планировавший в 1912 г. покинуть свой пост), а затем Н.Г. Стадницкий. Только в сентябре 1913 г. новым ректором в результате тайного голосования стал профессор П.П. Заболотнов (получил 14 голосов «за», 11 – «против»)⁴¹.

На следующем историческом витке, между февралем и октябрём 1917 г., снова произойдет масштабное обновление ректорского корпуса. Новые ректоры будут избраны в ИМУ (М.А. Мензбир), ИУСвВ (Г.Г. Де-Метц), ИНУ (А.Д. Билимович), ИКУ (Д.А. Гольдгаммер), ИТУ (В.В. Сапожников). В Варшаве и Юрьеве (Тарту), фактически оказавшихся за

³⁷ ЦДАКУ. Ф. 707. Оп. 262 (1898). Спр. 10. Арк. 3–4 об.

³⁸ ЦДАКУ. Ф. 707. Оп. 262 (1898). Спр. 10. Арк. 6 об. – 7 об.

³⁹ Полное собрание 1908: 26692

⁴⁰ В ряде случаев частая смена ректоров была связана не с политикой, а с уходом из жизни: С.Н. Трубецкой (ИМУ, 1905), Н.М. Любимов (ИКУ, 1906).

⁴¹ ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 271. Л. 45 об.

пределами российского государства, тоже сменились руководители университетов. В трёх оставшихся университетах – ИСПБУ, ИХУ и ИНСУ – непосредственно вследствие февральских событий смены руководства не произошло, но она не заставило себя долго ждать. К 1918 г. состав ректоров университетов в сравнении с кануном Февраля обновится полностью. Таким образом, мы видим, что позиция ректора в России оказывалась весьма чувствительной к политической конъюнктуре.

Политическая активность ректорского корпуса она находилась в прямой связи с общей тенденцией политизации российского общества эпохи революций. Политическая поляризация начала века очень ярко проявлялась и в университетской среде, причем далеко не только студенческой. Университетские советы были расколоты на “правых” и “левых” (в лексиконе рубежа XIX–XX вв. понятие “левые” зачастую распространялось не только на лиц, разделявших социалистическую или коммунистическую идеологию, но и на всех, кто был оппозиционно настроен к монархическому строю), причем на преобладание в них последних прямо указывалось в многочисленных донесениях в министерство попечителей учебных округов. К ректорам, последовательно занимавшим правую, монархическую позицию, можно отнести А.С. Будиловича, возглавлявшего в разные годы ИВУ и ИЮУ, С.В. Левашова, ректора ИНУ, члена Главного совета Союза русского народа.

На волне Первой русской революции, принёсшей в университеты принцип выборности, произошел приход ректоров из либерального лагеря: ректора ИНУ И.М. Занчевского, ректоров ИМУ С.Н. Трубецкого, А.А. Мануйлова, члена ЦК Конституционно-демократической партии. При этом было бы неверно априори исходить из того, что все назначенные после введения нового Устава 1884 г. ректоры были “правыми”, а все избранные после 1905 г. – “левыми”. Действительность была сложнее и отражала расстановку сил в МНП, в учебном округе, и в каждом университете. Показательно свидетельство, изложенное профессором Б.В. Варнеке в письме, написанном в Одессе 1 января 1914 г.: «В Новороссийском университете год тому назад выбрали Ректором профессора Кишенского, крайне правого, но очень глупого человека. Проводили его левые. Наши радовались, видя в этом симптомы примирения; я смотрел иначе и оказался, увы, прав. Он сразу переменял фронт и попал в руки к левым, уже провел двух левых в деканы [...]. Дело дошло до того, что на балу Ректору не позволили послать телеграмму ГОСУДАРЮ»⁴².

Как бы то ни было, в накаленной предреволюционной и революционной обстановке России начала XX в. университетам становилось всё сложнее соблюдать принцип “чистой науки” и быть “вне политики”. Политика прочно вошла в Университет и определяла многие аспекты университетской жизни.

⁴² ЦДИАКУ. Ф. 385. Оп. 2. Спр. 26. Арк. 61.

Ректорский корпус как цельный феномен до сих пор – за некоторым исключением – был несправедливо обойден вниманием исследователей. Между тем, обращение к этому предмету сулит наращение научного знания об Университете, с точки зрения таких важнейших аспектов, как трансформация университетской модели, автономия, управление, корпоративные отношения.

На основании приведенных данных собирательный портрет ректора рубежа XIX–XX вв. рисуется следующим: это 50-летний мужчина, вышедший из дворянства или духовенства, доктор права, истории или медицины, получивший высшее образование и сделавший предшествующую карьеру в том университете, который возглавлял. Ректорская позиция для большинства фигур оказывалась вершиной профессиональной карьеры, хотя не исключением были случаи, когда опыт руководства университетом играл роль трамплина для продолжения чиновничьей карьеры по линии Министерства народного просвещения. Собирательный коллективный портрет дополняют исключения и локальные особенности, о которых говорилось выше. Обобщая их, полагаем, что десять российских университетов применительно к фигуре ректора можно сгруппировать так: столичные (ИСПБУ, ИМУ), базовые региональные (ИКУ, ИНУ, ИХУ, ИУСВВ), новые региональные (ИТУ, ИНСУ) и университеты западных окраин (ИВУ, ИД(Ю)У). При этом следует признать, что статистические способы измерения фигур ректоров неизбежно схематизирует их портрет, что имеет следствием естественные ограничения, когда от взора исследователя ускользают такие персональные характеристики, как масштаб личности, научный вес, умение руководить научно-учебной корпорацией и организаций. Всё это, без сомнения, представляет большой научный интерес, но требует иных инструментариев и методологических подходов.

С точки зрения позиционирования, далеко не все ректоры видели себя “слепыми исполнителями” воли начальства. В идейном отношении значительная часть ректорского корпуса отражала либеральный крен общественных настроений рубежа XIX–XX вв. Как представители профессорской корпорации ректоры были вынуждены лавировать между её интересами и государственными установками. Наиболее болевой точкой в отношениях профессуры с властями была проблема университетской автономии и дилемма, связанная с установлением порядка замещения профессорских и административных должностей в университетах как наиболее яркое её воплощение. В этом отношении принципиальным внутренним рубежом в пределах рассматриваемого периода следует считать 1905 г. как границу между назначаемыми и избираемыми ректорами. При этом, хоть избранный, хоть назначенный ректор становился фигурой знаковой и даже политической (в широком смысле этого понятия), наглядным подтверждением чего являлось полное обновление ректорского корпуса в переломные моменты истории страны – сначала в ходе I русской революции, затем в ходе революции 1917 г.

АРХИВЫ

- Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. 393. Оп. 1. Д. 271.
 Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. 459. Оп. 2. Д. 4065.
 Центральный державний історичний архів України (ЦДАКУ). Ф. 385. Оп. 2. Спр. 26.
 ЦДІАКУ. Ф. 707. Оп. 262 (1898). Спр. 10.
 Archiwum Państwowe w Warszawie (APW). Z. 214. S. 81.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андреев А.Ю. Мобильность профессоров в университетской системе Российской империи XIX – начала XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 97. С. 68–93. [Andreev A.Yu. Mobil'nost' professorov v universitetskoj sisteme Rossijskoj imperii XIX – nachala XX veka // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. II. Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2020. Vyp. 97. S. 68–93].
- Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009 [Andreev A.Yu. Rossijskie universitety XVIII – pervoj poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy. M.: Znak, 2009].
- Андреев А.Ю., Посохов С.И. Университет в Российской Империи XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с. [Andreev A.Yu., Posohov S.I. Universitet v Rossijskoj Imperii XVIII – pervoj poloviny XIX veka. M.: ROSSPEN, 2012. 671 s.].
- Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета. Т. 1: Ректоры (1805–1919, 1933–1995) / сост. В.Д. Прокопова и др. Харків: б.и., 1995 [Biobibliograficheskij slovar' uchenyh Har'kovskogo universiteta. T. 1: Rektory (1805–1919, 1933–1995) / sost. V.D. Prokopova i dr. Harkiv: b.i., 1995].
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894. Том первый. А–Л. СПб: б.и., 1896; Том второй. М–Я. СПб: б.и., 1898. 374 с. [Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za istekshuyu tret'yu chetvert' veka ego sushchestvovaniya, 1869–1894. Tom pervyj. A–L. SPb: b.i., 1896. 419 s.; Tom vtoroj. M–YA. SPb: b.i., 1898].
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования. (1802–1902). Т. 1. Юрьев: б.и., 1902; Т. 2. Юрьев, 1903: б.и. [Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Yur'evskogo, byvshego Derptsckogo universiteta za sto let ego sushchestvovaniya. (1802–1902). T. 1. Yur'ev: b.i., 1902; T. 2. Yur'ev, 1903: b.i.].
- Бушуева Л.А. Состав профессорской коллегии Императорского Казанского университета в условиях модернизации российской высшей школы во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический опыт российских модернизаций XIX–XXI веков: специфика регионального развития: сб. статей / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 89–107. [Bushueva L.A. Sostav professorskoj kollegii Imperatorskogo Kazanskogo universiteta v usloviyah modernizacii rossijskoj vysshej shkoly vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Istoricheskij opyt rossijskih modernizacij XIX–XXI vekov: specifiika regional'nogo razvitiya: sb. statej / отв. red. A.S. Bushuev. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2012. С. 89–107].
- Валиев М.Т. Эрвин Гримм – последний ректор Императорского Санкт-Петербургского университета // История Петербурга. 2022. № 4 (88). С. 89–98. [Valiev M.T. Ervin Grimm – poslednij rektor Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta // Istoriya Peterburga. 2022. № 4 (88). С. 89–98].
- Гаврилина И.А. Ректор Г.Ф. Паррот и попечитель Ф.М. Клингер: Два взгляда на развитие Дерптского университета в первые годы его существования (1802–1803) // Клио. 2017. № 10 (130). С. 47–56. [Gavrilina I.A. Rektor G.F. Parrot i popechitel' F.M. Klinger: Dva vzglyada na razvitie Derptsckogo universiteta v pervye gody ego sushchestvovaniya (1802–1803) // Klio. 2017. № 10 (130). S. 47–56].
- Ермолаев Ю.Н. Ректор Московского университета М.К. Любавский (Научная и административная деятельность): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003. [Ermolaev Yu.N. Rektor Moskovskogo universiteta M.K. Lyubavskij (Nauchnaya i administrativnaya deyatel'nost'): Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M., 2003].

- Есин Б.И. Ректоры Императорского Московского университета и русская журналистика. 1755–1917. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004 [Esin B.I. Rektory Imperatorskogo Moskovskogo universiteta i russkaya zhurnalistika. 1755–1917. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004].
- Зима Т.Ю. Ректор Императорского Томского университета Н.А. Гезехус и музыка. Вокруг одного письма // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 87–92. [Zima T.Yu. Rektor Imperatorskogo Tomskogo universiteta N.A. Gezekhus i muzyka. Vokrug odnogo pisma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 370. S. 87–92].
- Зимулина Г.Д. Эволюция развития института выборов ректоров в России // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 1 (77). С. 11. [Zimulina G.D. Evolyuciya razvitiya instituta vyborov rektorov v Rossii // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2018. № 1 (77). S. 11].
- Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. 392 с. [Ivanov A.E. Vysshaya shkola Rossii v konce XIX – nachale XX v. M.: Institut istorii SSSR AN SSSR, 1991. 392 s.].
- История Тартуского университета. 1632–1982. Таллин: Периодика, 1982. 280 с. [Istoriya Tartuskogo universiteta. 1632–1982. Tallin: Periodika, 1982. 280 s.].
- Назарьева О.Е. А.А. Мануйлов – ректор Московского университета // Клио. 2009. № 1 (44). С. 122–125. [Nazar'eva O.E. A.A. Manujlov – rektor Moskovskogo universiteta // Klio. 2009. № 1 (44). S. 122–125].
- Неккрылов С.А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Томск, 1999. [Nekrylov S.A. Professorsko-prepodavatel'skij korpus Imperatorskogo Tomskogo universiteta (1888 – fevral' 1917 gg.). Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Tomsk, 1999].
- Николаева Н.Г. Латинские активные речи ректоров Казанского университета // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 413–422. [Nikolaeva N.G. Latinskie aktivnye rechi rektorov Kazanskogo universiteta // Kognitivnyye issledovaniya yazyka. 2015. № 20. S. 413–422].
- Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университеты России на рубеже ХТХ–ХХ вв.: эксперимент с "чиновниками от просвещения" (Н.П. Боголепов, Г.Э. Зенгер) // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 1, № 2. С. 151–165. [Novikov M.V., Perfilova T.B. Universitety Rossii na rubezhe ХТХ–ХХ vv.: eksperiment s "chinovnikami ot prosveshcheniya" (N.P. Bogolepov, G.E. Zenger) // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. T. 1, № 2. S. 151–165].
- Общий устав и временный штат Императорских российских университетов, а также описание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах. СПб: б.и., 1884. [Obshchij ustav i vremennyj shtat Imperatorskikh rossijskikh universitetov, a takzhe raspisanie dolzhnostej i okladov sodержaniya po inspekcii v universitetah. SPb: b.i., 1884].
- Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXV. Отделение I. СПб: Государственная типография, 1908. 966 с. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobranie 3-e. T. XXV. Otdelenie I. SPb: Gosudarstvennaya tipografiya, 1908. 966 s.].
- Попков В.М., Кочеткова Т.В., Черненко Ю.В. [и др.] Штрихи к портрету В.И. Разумовского: К 160-летию со дня рождения первого ректора Саратовского государственного медицинского университета // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. Т. 13, № 2. С. 309–313. [Popkov V.M., Kochetkova T.V., Chernenkov YU.V. [i dr.] Shtrihy k portretu V.I. Razumovskogo: K 160-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo rektora Saratovskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta // Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. 2017. T. 13, № 2. S. 309–313].
- Посохов С. Ректор университета в бюрократической системе Российской империи XIX – начала XX века // Res Historica. 2017. № 44. С. 115–136. [Posohov S. Rektor universiteta v byurokraticheskoy sisteme Rossijskoj imperii XIX – nachala XX veka // Res Historica. 2017. № 44. S. 115–136].
- Профессори Одесского (Новороссийского) университета. Биографичний словник. Одеса: ОНУ, 2000. Т. 1: Ректори, [Profesori Odes'kogo (Novorosijs'kogo) universitetu. Biografichnij slovník. Odesa: ONU, 2000. T. 1: Rektori].
- Профессора Санкт-Петербургского государственного университета: биобиблиографический словарь / Сост. Г.А. Тишкин; редколлегия: Л.А. Вербицкая (отв. ред.) и др.; авт. вступ. ст.: Л.А. Вербицкая, Г.А. Тишкин. СПб: Издат. дом С.-Петерб. ун-та, 2004. [Professora Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: biobibliograficheskij

- slovar' / Sost. G.A. Tishkin; redkollegiya: L.A. Verbickaya (otv. red.) i dr.; avt. vstup. st.: L.A. Verbickaya, G.A. Tishkin. Spb: Izdat. dom S.-Peterb. un-ta, 2004].
- Пчелов Е.В. Генеалогические связи ректоров Московского университета // Ректоры Московского университета: Биографический словарь / составитель В.В. Ремарчук. М.: б.и., 1996. С. 245–250. [Pchelov E.V. Genealogicheskie svyazi rektorov Moskovskogo universiteta // Rektory Moskovskogo universiteta: Biograficheskij slovar' / sostavitel' V.V. Remarchuk. M.: b.i., 1996. S. 245–250].
- Пчелов Е.В. К анализу основных биографических данных ректоров Московского университета // Ректоры Московского университета: Биографический словарь / составитель В.В. Ремарчук. М.: б.и., 1996. С. 235–244. [Pchelov E.V. K analizu osnovnyh biograficheskikh dannyh rektorov Moskovskogo universiteta // Rektory Moskovskogo universiteta: Biograficheskij slovar' / sostavitel' V.V. Remarchuk. M.: b.i., 1996. S. 235–244].
- Пчелов Е.В. Научная школа Москвы и российская провинция (Из наблюдений над ректорским составом Московского университета до 1917 г.) // Культура и наука в жизни российской провинции. Методика преподавания вопросов культуры и науки в высшей и средней школе. Материалы Региональной научно-методической конференции. Рязань: б.и. 1996. С. 7–9. [Pchelov E.V. Nauchnaya shkola Moskvy i rossijskaya provinciya (Iz nablyudenij nad rektorskim sostavom Moskovskogo universiteta do 1917 g.) // Kul'tura i nauka v zhizni rossijskoj provincii. Metodika prepodavaniya voprosov kul'tury i nauki v vysshej i srednej shkole. Materialy Regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii. Ryazan': b.i. 1996. S. 7–9].
- Пчелов Е.В. Ректорский состав Московского университета: биографический и генеалогический анализ // Российские университеты в XVIII–XX веках: Сборник научных статей. Том 3. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. С. 103–114. [Pchelov E.V. Rektorskij sostav Moskovskogo universiteta: biograficheskij i genealogicheskij analiz // Rossijskie universitety v XVIII–XX vekah: Sbornik nauchnyh statej. Tom 3. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 1998. S. 103–114].
- Пчелов Е.В. Из университетских уставов России: (Порядок утверждения в должности ректора) // Ректоры Московского университета : Биографический словарь / составитель В.В. Ремарчук. М.: б.и., 1996. С. 233–234. [Pchelov E.V. Iz universitetskix ustavov Rossii: (Poryadok utverzhdeniya v dolzhnosti rektora) // Rektory Moskovskogo universiteta : Biograficheskij slovar' / sostavitel' V.V. Remarchuk. M.: b.i., 1996. S. 233–234].
- Ректори Київського університету. 1834–2006. Київ: Либідь, 2006. [Rektori Kiïvskogo universitetu. 1834–2006. Kiïv: Libid', 2006].
- Ректоры Казанского университета: 1804–2004 гг.: Очерки жизни и деятельности / сост. и науч. ред.: В.С. Королев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. [Rektory Kazanskogo universiteta: 1804–2004 gg.: Ocherki zhizni i deyatelnosti / sost. i nauch. red.: V.S. Korolev. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2004].
- Ректоры Московского университета: Биографический словарь / составитель В.В. Ремарчук. М.: б.и., 1996. [Rektory Moskovskogo universiteta: Biograficheskij slovar' / sostavitel' V.V. Remarchuk. M.: б.и., 1996].
- Ректоры Томского университета: Биографический словарь / С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Петров [и др.]. Том 5. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2003. [Rektory Tomskogo universiteta: Biograficheskij slovar' / S.A. Nekrylov, A.V. Litvinov, K.V. Petrov [i dr.]. Tom 5. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2003.].
- Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: Ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. [Rostovcev E.A. Stolichnyj universitet Rossijskoj imperii: Uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). M.: Politicheskaya enciklopediya, 2017].
- Семенов В.Н. Ректоры Саратовского университета. Факты жизни и деятельности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. [Semenov V.N. Rektory Saratovskogo universiteta. Fakty zhizni i deyatelnosti, Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1999].
- Словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917) / Ред. колл.: Р.Ш. Ганелин (рук. проекта), А.Ю. Дворниченко, Т.Н. Жуковская, Е.А. Ростовцев, И.Л. Тихонов. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/university.html> [Slovar' professorov i prepodavatelej Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917) / Red. koll.: R.SH. Ganelin (ruk. projekta), A.YU. Dvornichenko, T.N. Zhukovskaya, E.A. Rostovcev, I.L. Tihonov]

- Спикина Е.Э. Русский профессор в Дерптском университете // Апробация. 2013. № 6 (9). С. 38–40. [Spikina E.E. Russkij professor v Derptskom universitete // Aprobaciya. 2013. № 6 (9). S. 38–40].
- Тамул С. Тарту и его университеты (1905–1918 годы) // Университет и город в России (начало XX века). М.: НЛО, 2009. С. 584–702. [Tamul S. Tartu i ego universitety (1905–1918 gody) // Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka). M.: NLO, 2009. S. 584–702].
- Федорова Н.А. Ректор-уфимец // Уфимский некрополь. Санкт-Петербург : Издательство "Гилем", 2015. С. 112–124. [Fedorova N.A. Rektor-ufimec // Ufinskij nekropol'. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo "Gilem", 2015. S. 112–124].
- Черных Н.В. Правовое регулирование статуса ректора университета в Российской Империи // Право и образование. 2011. № 12. С. 44–51. [Chernyh N.V. Pravovoe regulirovanie statusa rektora universiteta v Rossijskoj Imperii // Pravo i obrazovanie. 2011. № 12. S. 44–51].
- Шор Т. Ректор Юрьевского университета Антон Будилович и его исследование о средневековом Юрьеве-Дерпте // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: Сборник статей / Ответственный редактор: Н.В. Салоников. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. С. 303–310. [Shor T. Rektor Yur'evskogo universiteta Anton Budilovich i ego issledovanie o srednevekovom YUr'eve-Derpte // Evropejskie tradicii v istorii vysshej shkoly v Rossii: ot douiversitetskoj modeli k universitetam: Sbornik statej / Otvetstvennyj redaktor: N.V. Salonikov. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Yaroslava Mudrogo, 2018. S. 303–310].
- Andreev A.Yu. The election of rectors in the first decades of university autonomy in Russia // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta-Istoriya. 2016. № 3. С. 4–16.
- Kostina T.V., Kouprianov A.V. Growth or stagnation? Historical dynamics of the growth patterns of Dorpat university (1803–1884) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta-Istoriya. 2016. № 3. С. 31–45.
- Poczet Rektorów Uniwersytetu Warszawskiego / Pod red. prof. dr hab. Wojciech Tygielski. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2016 [Poczet Rektorów Uniwersytetu Warszawskiego / Pod red. prof. dr hab. Wojciech Tygielski. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2016].

Грибовский Михаил Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, член Общества интеллектуальной истории, mgrib@mail2000.ru

Rector's Corps of Russian Imperial Universities. Between Government and Corporation

The article is devoted to the rectors' corps of Russian universities in the late 19th – early 20th centuries. The research field included 75 people who in 1884–1917 served as rector at ten universities in the Russian Empire. Compositionally, the study consists of three related aspects: collective social portrait of a university rector; features of career trajectories of university leaders; and problems of the rectory corps in the context of the state educational policy and the current political situation of the revolutionary era. The article pays attention to both the all-Russian features and patterns of evolution of the figure of the rector, and local features, it is proposed to distinguish four groups of universities. The study was carried out based on the lists of officials under the department of the Ministry of Public Education, biographical dictionaries, archival sources deposited in the funds of the Central State Archive of Moscow, the State Archive of the Saratov Region, the Central State Historical Archive of Ukraine, the State Archive in Warsaw.

Keywords: *university, rector, university charter, higher education, Russian Empire*

Mikhail Gribovskiy, Dr. Sc. (History), Associate Professor, National Research Tomsk State University, mgrib@mail2000.ru.